

Конни Уиллис Смерть на Ниле

ISBN 5-7841-0288-5

Оригинал: Connie Willis, "Death on the Nile", 1994

Перевод: Ирина Гурова

Аннотация

Конни Уиллис – одна из самых известных писательниц нового поколения американских фантастов, собравшая рекордное количество премий. Её рассказы получили высокую оценку и покорили сердца читателей бесподобным юмором, неистощимой изобретательностью, раскрепощенной фантазией и мастерским владением сюжетом.

1. Готовясь к путешествию, что взять с собой

– «Для древних египтян, – читает Зоя, – смерть была страной, лежащей на западе... (самолет встряхивает) ...на западе, куда отправлялся умерший».

Мы летим на самолете в Египет. И нас так трясет, что стюардессы пристегнулись в свободных креслах и лица у них испуганные, а мы все нервно молчим и только смотрим в иллюминаторы. Кроме Зои по ту сторону прохода, которая читает вслух путеводитель.

Этот – «Египет без забот» кого-то там. В кармане на спинке кресла перед ней лежат «Каир» Фодора и «Путеводитель по египетским древностям» Кука, а в ее багаже – еще с полдесятка. Не говоря уж о фромеровской «Греции за 35 долларов в сутки», и «Путеводителе по Австрии» Бывалого Путешественника, и трех-четырёх сотнях других путеводителей, которые она уже прочла нам вслух за эту поездку. Секунду я играю с мыслью о том, что именно их общий вес заставляет самолет проваливаться и крениться, а вскоре и швырнет нас вниз навстречу смерти.

– «В гробницу помещали пищу, утварь и оружие, – читает Зоя, – как при... (самолет накреняется) ...пасы на дорогу».

Самолет опять так встряхивает, что Зоя чуть не роняет книгу, но с такта не сбивается.

– «Когда вскрыли гробницу фараона Тутанхамона, в ней нашли ларцы, полные одежды, кувшины с вином, золоченую лодку и пару сандалий, чтобы ходить по пескам загробного мира».

Мой муж Нийл перегибается через меня, чтобы посмотреть в иллюминатор, но там ничего не видно. Небо ясно и безоблачно, а по воде под нами даже волны не бегут.

– «В загробном мире умершего судил Анубис, бог с головой шакала, – читает Зоя, – и душа умершего взвешивалась на золотых весах».

Слушаю ее только я. Лисса у прохода что-то шепчет Нийлу, почти касаясь рукой его руки на подлокотнике. По ту сторону прохода за Зоей и «Египтом без забот» муж Зои спит, а муж Лиссы смотрит в свой иллюминатор и старается не расплескать содержимое бокала.

– Как вы себя чувствуете? – заботливо спрашивает Нийл Лиссу.

«Это же будет замечательно – путешествовать с двумя другими парами, – сказал Нийл, когда ему в голову пришла идея отправиться в Европу нам всем вместе. – С Лиссой и ее мужем всегда весело, а Зоя знает все. Словно у нас будет наш собственный гид».

Так и есть. Зоя таскает нас из страны в страну, сообщает исторические факты и обменные курсы валют. В Лувре французский турист спросил ее, как пройти к «Моне Лизе». Она пришла в восторг. «Он принял нас за экскурсию, – сказала она. – Только вообразить!»

Только вообразить.

– «Перед тем как его судили, умерший произносил отрицательную исповедь, – читает Зоя, – перечислял грехи, которых не совершал, как-то: »Я не ловил силками птиц богов, я не произносил лжи, я не совершал прелюбодеяний».

Нийл гладит Лиссу по руке и нагибается ко мне.

– Ты не можешь поменяться местами с Лиссой? – шепчет Нийл.

Уже поменялась, думаю я.

– Нельзя, – отвечаю я, указывая на лампочки над сиденьями. – Сигнал пристегнуть ремни.

Он озадаченно оглядывается на нее.

– Ей нехорошо.

Мне тоже, хочу я сказать, но, боюсь, все путешествие затеяно, чтобы заставить меня сказать что-то.

– Ладно, – говорю я, отстегиваю ремень и меняюсь с ней местами. Пока она перебирается через Нийла, самолет опять встряхивает, и она почти падает ему на грудь. Он поддерживает ее. Их взгляды встречаются.

– «Я не брал чужого, – читает Зоя. – Я не убивал другого».

Я больше не могу этого слушать. Лезу в сумочку, которая все еще стоит под креслом у окна, и достаю «Смерть на Ниле» Агаты Кристи в бумажной обложке. Я ее купила в Афинах.

«Примерно как смерть где угодно», – сказал Зоин муж, когда я вернулась в наш афинский отель с книжкой.

«Что-что?» – сказала я.

«Да ваша книга, – сказал он, кивая на нее и улыбаясь, будто остроумной шутке. – Заглавие. Я бы сказал, что смерть на Ниле такая же, как где угодно».

«Какая такая?» – сказала я.

«Египтяне верили, что смерть во всем подобна жизни, – вмешалась Зоя. Она купила »Египет без забот« в том же магазине. – Для древних египтян загробный мир был местом, очень похожим на мир, где они обитали. Там властвовал Анубис, который судил мертвых и определял их судьбы. Наши понятия о рае, и аде, и Дне Страшного Суда представляют всего лишь модернизированное уточнение египетских идей», – сказала она и начала читать вслух из «Египта без забот», что положило конец нашему разговору, и я до сих пор не знаю, какая, по мнению Зоиного мужа, бывает смерть на Ниле или еще где-нибудь.

Я открываю «Смерть на Ниле» и пытаюсь читать в надежде, что, может быть, Эркуль Пуаро знает, но самолет слишком часто встряхивает. Меня почти сразу начинает мутить, и

после половины страницы и еще трех толчков я кладу ее в карман кресла перед собой, закрываю глаза и начинаю играть с мыслью о том, чтобы убить другого. Идеальная обстановка для Агаты Кристи. У нее всегда небольшая группа людей на острове или в загородном доме. В «Смерти на Ниле» они плывут на нильском пароходике, но в самолете это даже лучше. Еще тут есть только стюардессы и японская туристическая группа – но японцы, видимо, английского не знают, не то они давно бы столпились вокруг Зои, спрашивая, как пройти к Сфинксу.

Болтанка немножко уменьшилась, я открываю глаза и тянусь за моей книгой. Она у Лиссы.

Раскрыла ее, но не читает. А смотрит на меня, ждет, чтобы я заметила, ждет, чтобы я сказала что-нибудь. У Нийла встревоженное лицо.

– Вы же ее кончили, верно? – говорит она улыбаясь. – Вы ее больше не читаете, верно?

У Агаты Кристи у всех есть мотив для убийства. А муж Лиссы непрерывно пьет с самого Парижа, а Зоин муж не договаривает ни одной фразы до конца. Полиция могла бы счесть, что он внезапно свихнулся. Или что он пытался убить Зою, а в Лиссу попал по ошибке. А на борту нет Эркюля Пуаро, чтобы сказать им, кто на самом деле убийца, открыть тайну и объяснить все непонятные происшествия.

Самолет вдруг ухает вниз так неожиданно, что Зоя роняет путеводитель, и мы проваливаемся на пять тысяч футов, прежде чем он выравнивается. Путеводитель ускользнул на несколько рядов вперед, Зоя пытается дотянуться до него ногой, терпит неудачу и смотрит на горящий сигнал «пристегните ремни», будто ждет, что он погаснет и она сможет встать и подобрать книгу.

Ну уж нет, после такого падения, думаю я, но почти сразу же сигнал звякает, и лампочка гаснет.

Муж Лиссы тут же зовет стюардессу и требует еще выпить, но они уже убежали в хвост самолета, все еще бледные и испуганные, точно опасаясь, что болтанка возобновится, прежде чем они туда добегут. Зоин муж просыпается от шума и тут же снова засыпает. Зоя поднимает с пола «Египет без забот», прочитывает еще несколько ошеломительных фактов, потом кладет на сиденье лицом вниз и уходит в хвост самолета.

Я перегибаюсь через Нийла и смотрю в иллюминатор, стараясь понять, что произошло, но там ничего не видно, мы летим сквозь тусклую белизну.

Лисса потирает голову.

– Я стукнулась головой о стекло, – говорит она Нийлу. – Идет кровь?

Он бережно наклоняется над ней посмотреть. Я отстегиваю ремень и иду в хвост самолета, но туалет занят, а Зоя примостилась на ручке кресла в проходе и просвещает японских туристов.

– Валюта – египетские фунты, – говорит она, – сто пиастров в фунте.

Я снова возвращаюсь и сажусь. Нийл нежно массирует виски Лиссы.

– Немного легче? – спрашивает он.

Я перегибаюсь через проход и беру Зоин путеводитель. Глава озаглавлена: «Достопримечательности, которые надо осмотреть обязательно». И первыми в списке значатся пирамиды.

«Гиза. Пирамиды в. Западный берег Нила, 9 миль (15 км) на ЮЗ от Каира. Доехать можно на такси, автобусом, прокатной машиной. Вход. пл. 3 е.ф. Примечание. Пропустить пирамиды никак нельзя, но приготовьтесь к разочарованию. Выглядят они совсем не так, как вы себе представляете: сильное движение, а вид безнадежно портят орды туристов, киоски с прохладительными напитками и продавцы сувениров. Открыты ежедневно».

Не понимаю, как Зоя выдерживает подобное. Переворачиваю страницу. Достопримечательность номер два. Гробница фараона Тутанхамона, и кто бы ни написал этот путеводитель, и от нее он не в восторге. «Тутанхамон. Гробница такового. Долина Царей, Луксор, 400 миль (668 км) к югу от Каира. Три ничем не примечательные камеры. Стенная роспись».

И карта. Длинный прямой коридор (помечен «коридор») и три ничем не примечательные камеры, расположенные одна за другой, – «Передняя, Погребальная Камера, Зал Суда».

Я закрываю книгу и кладу ее назад на кресло Зои. Зоин муж все еще спит. Муж Лиссы оглядывается через спинку кресла.

– Где стюардессы? – спрашивает он. – Я хочу еще выпить.

– Вы уверены, что крови нет? Я нащупываю шишку, – говорит Лисса Нийлу, потирая голову. – У меня сотрясение мозга, как вам кажется?

– Нет, – говорит Нийл, поворачивая ее лицо к своему. – Зрачки у вас не расширены. – Он глубоко заглядывает в ее глаза.

– Стюардесса! – кричит муж Лиссы. – Что надо сделать, чтобы тебе тут принесли выпить?

Возвращается Зоя, сияя.

– Они подумали, что я профессиональный гид, – говорит она, садится и застегивает ремень. – Спросили, нельзя ли им присоединиться к нашей группе. – Она открывает путеводитель. – «Загробный мир был полон чудовищ и полубогов в форме крокодилов, павианов, змей. Эти чудовища могли уничтожить умершего, прежде чем он успевал добраться до Зала Суда».

Нийл трогает меня за руку.

– У тебя нет аспирина? – спрашивает он. – У Лиссы болит голова.

Я роюсь в сумочке, а Нийл встает и идет в хвост принести ей стакан воды.

– Нийл такой внимательный, – говорит Лисса, следя за мной блестящими глазами.

– «Для защиты от этих чудовищ и полубогов умершему давали »Книгу мертвых«, – читает Зоя. – Более точно название переводится »Книга о том, что есть в Загробном мире«. С собой »Книга мертвых« представляет свод наставлений для путешествия туда и магических заклинаний для защиты умершего».

Я думаю, как мне дотянуть до конца путешествия без магических заклинаний, чтобы защитить себя. Шесть дней в Египте, потом три в Израиле и в довершение возвращение домой в самолете вроде этого: пятнадцать часов, когда нечем заняться – только смотреть на Лиссу и Нийла и слушать Зою.

Я взвешиваю возможности повеселее.

– А что, если мы не летим в Каир? – говорю я. – Что, если мы мертвые?

Зоя раздраженно отрывается от путеводителя.

– Последнее время, – продолжаю я, – террористы то и дело подкладывают бомбы, а это же Ближний Восток. Что, если последняя встряска на самом деле была взрывом и сейчас наши ключья планируют в Эгейское море?

– В Средиземное, – говорит Зоя. – Мы уже пролетели над Критом.

– Откуда вы знаете? – спрашиваю я. – Поглядите наружу. – Я указываю на иллюминатор Лиссы, на белую пелену за ним. – Воды не видно. Мы можем быть где угодно, или нигде.

Нийл возвращается с водой. Отдает стакан и мою таблетку аспирина Лиссе.

– Они же проверяют, не подложена ли бомба в самолет? – Лисса спрашивает его. – Металлоискателями и другими приборами?

– Я видела кинофильм, – говорю я, – где все были мертвыми, только не знали этого. Они плыли на корабле и думали, что в Америку. Вокруг был такой туман, что они не видели воду.

Лисса испуганно смотрит в иллюминатор.

– Корабль казался совсем настоящим, но мало-помалу они начали замечать всякие странности. Очень мало пассажиров, а команды не было вовсе.

– Стюардесса! – кричит муж Лиссы, перегибаясь через Зою в проход. – Еще одно узо!

Его крик будит Зоиного мужа. Он смотрит на Зою и моргает, сбитый с толку тем, что она не читает путеводитель.

– Что такое? – спрашивает он.

– Мы все мертвые, – говорю я. – Нас убили арабские террористы. Мы думаем, будто летим в Каир, а на самом деле – в рай. Или в ад.

Лисса, глядя в иллюминатор, говорит:

– Такой туман, что не видно крыла. – Она испуганно глядит на Нийла. – А вдруг с крылом что-то случилось?

– Просто мы проходим облачный слой, – говорит Нийл, – вероятно, готовимся к посадке в Каире.

– Небо было совсем ясным, – говорю я. – И вдруг мы очутились в тумане. Люди на том корабле тоже заметили туман. И заметили, что ходовые огни не горят. И не могли отыскать команду. – Я улыбаюсь Лиссе. – Вы заметили, как болтанка сразу исчезла. Сразу после того, как мы ухнули в воздушную яму. И почему...

Из кабины выходит стюардесса и идет к нам по проходу с бокалом. Все веселеют, и Зоя, открыв путеводитель, листает его в поисках увлекательных сведений.

– Кто-то тут заказывал узо? – спрашивает стюардесса.

– Сюда, – говорит муж Лиссы и протягивает руку.

– Долго еще до Каира? – говорю я. Она поворачивает и идет по проходу, не отвечая. Я отстегиваюсь и иду за ней.

– Когда мы будем в Каире? – спрашиваю я ее. Она оборачивается с улыбкой, но лицо у нее все еще бледное и испуганное.

– Вам угодно чего-нибудь выпить, мадам? Узо? Кофе?

– Почему болтанка прекратилась? – говорю я. – Сколько еще до Каира?

– Вам надо сесть в кресло, – говорит она, указывая на сигнал «пристегните ремни». – Мы начинаем наш спуск. Заходим на посадку. Мы будем в пункте нашего назначения через двадцать минут.

– Какой пункт? Спуск куда? Мы не начинаем заходить ни на какую посадку. Сигнал «пристегните ремни» не горит, – говорю я, и тут он вспыхивает.

Я возвращаюсь в свое кресло. Зоин муж уже снова спит. Зоя читает вслух из «Египта без забот».

– «Туристу перед отправлением в Египет следует принять меры предосторожности. Иметь карту обязательно, а при посещении многих достопримечательностей необходим фонарик».

Лисса вытащила свою сумочку из-под кресла. Она убирает в нее мою «Смерть на Ниле» и достает солнцезащитные очки. Я гляжу мимо нее в иллюминатор на белую пелену там, где полагается быть крылу. Сигнальные огни на крыле должны быть видны нам и в тумане. Для того они и существуют – чтобы можно было видеть самолет в тумане. Люди на корабле сперва не понимали, что они мертвые. И только когда они начали замечать всякие странности, у них возникли сомнения.

– «Рекомендуется взять гида», – читает Зоя.

Я хотела напугать Лиссу, а напугала только себя. Мы начинаем спуск, заходим на посадку, говорю я себе, и проходим облачный слой. Должно быть именно так.

Потому что мы сейчас будем в Каире.

2. Прибытие в аэропорт

– Так это Каир? – говорит Зоин муж, оглядываясь. Самолет остановился в конце взлетной полосы и высадил нас на асфальт с помощью металлического трапа.

Аэровокзал дальше к востоку, низкое здание, вокруг него пальмы, и японские туристы тут же направляются к нему, вешая на плечи дорожные сумки и футляры с камерами.

У нас дорожных сумок нет. Раз нам все равно приходится ждать путеводителей Зои, мы сдаем в багаж и дорожные сумки. Всякий раз я не сомневаюсь, что они улетят в Токио или вообще исчезнут, но сейчас я рада, что нам не надо тащить их на себе до далекого

аэровокзала. До него словно мили и мили, и японцы уже замедляют шаг.

Зоя читает путеводитель. Мы, остальные, стоим вокруг и нетерпеливо переминаемся. Лисса, когда спускалась, попала каблуком босоножки в щель между металлическими ступеньками и теперь опирается на Нийла.

– Вы ее не вывихнули? – бережно спрашивает Нийл.

По ступенькам сбегает стюардесса с темно-синими сумками со всем необходимым для короткого пребывания на земле. Вид у них все еще испуганный. Спустившись, они раскладывают металлические рамы на колесиках, привязывают к ним сумки и идут к аэровокзалу. Останавливаются через несколько шагов, одна из них снимает жакет, набрасывает его на сумку, и они удаляются, быстро шагая на высоких каблуках.

Не так жарко, как я ожидала, даже хотя аэровокзал вдали колеблется в нагретом воздухе, поднимающемся от нагретого асфальта. Облачного слоя, сквозь который мы спускались, в небе не видно – только белесая дымка, которая рассеивает солнечный свет, слепяще сияя. Мы все щуримся. Лисса на секунду отпускает руку Нийла, чтобы опять достать из сумочки солнцезащитные очки.

– Что они тут пьют? – спрашивает муж Лиссы, щурясь через плечо Зои на путеводитель. – Я хочу выпить.

– Местный крепкий напиток зибаб, – говорит Зоя. – Похож на узо. – Она поднимает глаза от путеводителя. – По-моему, нам следует пойти посмотреть пирамиды.

Профессиональный гид наносит новый удар.

– Но может, нам сперва следует позаботиться о самом неотложном? – говорю я. – Таможенный досмотр? Забрать багаж?

– Нет, – говорит Зоя. – По-моему, нам надо начать с пирамид. На багаж и досмотр уйдет час, а взять с собой багаж к пирамидам мы не можем. Нам придется поехать в отель, а тогда там уже будут все. По-моему, нам следует отправиться туда теперь же. – Она машет рукой в сторону аэровокзала. – Мы успеем сбегать посмотреть их и вернуться еще до того, как японская группа пройдет таможенный досмотр.

Она поворачивается и идет в противоположную от вокзала сторону, остальные послушно плетутся за ней.

Я оглядываюсь на аэровокзал. Стюардессы уже обогнали японцев и почти дошли до пальм.

– Вы идете не туда, – говорю я Зое. – Нам надо на вокзал, чтобы взять такси.

Зоя останавливается.

– Такси? – говорит она. – Зачем? До них ведь недалеко. Дойдем за пятнадцать минут.

– Пятнадцать минут? – говорю я. – Гиза в десяти милях к западу от Каира. Чтобы попасть туда, надо переправиться через Нил.

– Не говорите глупостей, – говорит она, – они вон там. – Она указывает в том направлении, куда повернула. И там за асфальтом среди песков такие близкие, что не колеблются в мареве, – пирамиды.

Чтобы дойти до них, потребовалось больше пятнадцати минут. Пирамиды дальше, чем кажется, а песок глубокий, и идти по нему трудно. И нам приходится останавливаться через каждые несколько шагов, чтобы Лисса могла вытрясти песок из сандалий, прислоняясь к Нийлу.

– Надо было взять такси, – говорит Зоин муж, но нигде не видно шоссе, и никаких признаков киосков с прохладительными напитками и продавцов сувениров, огорчивших путеводитель, – только огромное пространство нетронутых песков, и белое небо, и в отдалении три желтые пирамиды, выстроившиеся в ряд.

3. Первое знакомство

– «Самая высокая из трех, Хеопса, построена в две тысячи шестисотом году до нашей эры, – говорит Зоя, читая на ходу. – Строительство длилось тридцать лет».

– К пирамидам нужно ездить на такси, – говорю я. – Там сильное движение.
– «Она была построена на западном берегу Нила, где, по верованиям древних египтян, находилось царство мертвых».

Впереди между пирамидами я замечаю какое-то мелькание, останавливаюсь, загораживаю глаза от слепящего блеска в надежде увидеть продавца сувениров, но ничего не различаю.

Мы идем дальше.

Вновь мелькает, и теперь я успеваю увидеть, как оно бежит, сгорбясь, почти касаясь руками земли, и исчезает за средней пирамидой.

– Я что-то увидела, – говорю я, нагоняя Зою. – Какое-то животное. Оно было вроде павиана.

Зоя листает путеводитель, потом говорит:

– «Обезьяны. Они часто встречаются в окрестностях Гизы. Клянчат лакомства у туристов».

– Но туристов нет, – говорю я.

– Знаю, – радостно говорит Зоя. – Я ведь сказала вам, что мы избежим толкучки.

– Таможенный досмотр пройти необходимо, даже в Египте, – говорю я. – Нельзя просто взять и уйти из аэропорта.

– «Пирамида слева – Хефрена, – говорит Зоя. – Построена в две тысячи шестьсот пятидесятом году до нашей эры».

– В фильме они не желали верить, что умерли, даже когда кто-то им об этом сказал, – говорю я. – Гиза в де-вя-ти милях от Каира.

– О чем вы разговариваете? – говорит Нийл. Лисса опять остановилась, прислонилась к нему, стоя на одной ноге, и вытряхивает песок из сандалии. – Об этом детективе Лиссы? «Смерти на Ниле»?

– Это был фильм, – говорю я. – Они плыли на корабле, и все были мертвые.

– Мы видели этот фильм, верно, Зоя? – говорит Зоин муж. – Там играла Миа Фарроу и Бетт Дэвис. А детектива, как его там...

– Эркуль Пуаро, – говорит Зоя. – Его играл Питер Устинов. «Пирамиды открыты ежедневно с восьми утра до пяти. По вечерам шоу »Son et Lumiegravere« [»Звук и свет« (фр.)] с цветными прожекторами и текстом по-английски и по-японски».

– Было много всяких доказательств, – говорю я, – но они их просто игнорировали.

– Мне не нравится Агата Кристи, – говорит Лисса. – Убийство и поиски кто убил кого. Я никак не могла разобраться, что происходит. Все эти люди в одном вагоне.

– Вы думаете про «Убийство в Восточном экспрессе», – говорит Нийл. – Я видел этот фильм.

– Тот, где их всех по очереди убивают? – говорит муж Лиссы.

– Этот я видел, – говорит Зоин муж. – Получили то, что заслужили, если хотите знать мое мнение. Взяли да и разошлись в разные стороны, а ведь знали, что им надо было держаться вместе.

– Гиза в девяти милях к западу от Каира, – говорю я. – Чтобы добраться туда, надо взять такси. Движение очень сильное.

– В этом ведь тоже Питер Устинов? – говорит Нийл. – В этом с поездом?

– Нет, – говорит Зоин муж. – Там другой. Как его там...

– Альберт Финни, – говорит Зоя.

4. Места, представляющие интерес

Пирамиды закрыты. В пятидесяти ярдах от основания пирамиды Хеопса путь нам преграждает цепь. С нее свисает металлическая табличка, гласящая «закрыто» по-английски и по-японски.

– Приготовьтесь к разочарованию, – говорю я.

– Я думала, вы сказали, что они открыты ежедневно, – говорит Лисса, вытряхивая песок из сандалий.

– Видимо, праздник, – говорит Зоя, листая путеводитель. – А, вот: «Египетские праздники». – Она начинает читать. – «Древние достопримечательности закрыты для осмотра в течение Рамадана, мусульманского месячного поста в марте. По пятницам они закрыты с одиннадцати до часу после полудня».

Сейчас не март и не пятница, а даже и будь пятница, так сейчас уже больше часа после полудня. Тень пирамиды Хеопса тянется гораздо дальше места, где мы стоим. Я гляжу вверх, пытаюсь увидеть солнце там, где оно должно быть за пирамидой, и что-то мелькает в вышине. Слишком большое для обезьяны.

– Ну, что будем делать? – говорит Зоин муж, задумчиво пролистывая путеводитель. – Или можем подождать шоу «Son et Lumiegrave»?

– Нет, – говорю я, думая о том, как будет тут в темноте.

– Откуда вы знаете, что и оно не закрыто? – говорит Лисса.

Зоя справляется с путеводителем:

– Шоу ежедневно два раза, в семь тридцать и в девять вечера.

– Вы то же самое говорили про пирамиды, – говорит Лисса. – А я считаю, нам надо вернуться в аэропорт и взять наш багаж. Мне нужны мои запасные туфли.

– А я считаю, что нам надо вернуться в отель, – говорит муж Лиссы, – и выпить чего-нибудь холодненького и побольше.

– Мы отправимся к гробнице Тутанхамона, – говорит Зоя. – Она открыта каждый день, и по праздникам тоже. – Она выжидательно смотрит на нас.

– Гробница царя Туты? – говорю я. – В Долине Царей?

– Да, – говорит она и начинает читать: – «Ее нашел нетронутой Говард Картер в тысяча девятьсот двадцать втором году. Она содержала...»

Все необходимое для путешествия умершего в загробный мир, думаю я. Босоножки, и одежда, и «Египет без забот».

– Я бы предпочел выпить, – говорит муж Лиссы.

– И вздремнуть, – говорит Зоин муж. – Вы отправляйтесь, а мы подождем вас в отеле.

– По-моему, вам не следует отделяться, – говорю я. – По-моему, нам следует держаться вместе.

– Там будет толпа, если мы отложим, – говорит Зоя. – Я отправляюсь сейчас же. А вы, Лисса?

Лисса жалобно смотрит на Нийла:

– Я думаю, мне не надо много ходить. Моя лодыжка опять болит.

Нийл беспомощно смотрит на Зою:

– Пожалуй, нам лучше воздержаться.

– Ну а вы? – говорит мне Зоин муж. – Вы с Зоей или с нами?

– В Афинах вы сказали, что смерть повсюду такая же, – говорю я ему, – а я сказала: «Какая такая?», и тут Зоя нас перебила, и вы мне так и не ответили. Так что вы хотели сказать?

– Забыл, – говорит он и смотрит на Зою, будто надеется, что она опять нас перебьет, но она занята путеводителем.

– В Афинах вы сказали: «Смерть такая же всюду», – не отступаю я. – Какая такая? Какой, вы думали, будет смерть?

– Не знаю... неожиданной, наверное. И вероятно, чертовски неприятной. – Он нервно смеется. – Ну, если мы идем в отель, так идем. Кто еще с нами?

Я поигрываю с мыслью о том, чтобы пойти с ними и сидеть в безопасности в баре отеля с вентиляторами под потолком и пальмами, попивая зибаб, пока мы ждем. Вот что делали люди на корабле. И Лисса или не Лисса, я хочу остаться с Нийлом.

Я гляжу на необъятные пески на востоке. Отсюда Каир не виден, и аэропорт не виден, а вдали что-то мелькает, будто кто-то бежит.

Я качаю головой.

– Я хочу увидеть гробницу царя Тут. – Я подхожу к Нийлу. – По-моему, нам следует пойти с Зоей, – говорю я и кладу руку ему на локоть. – В конце-то концов она наш гид.

Нийл беспомощно смотрит на Лиссу, потом на меня:

– Не знаю...

– Вы трое можете вернуться в отель, – говорю я Лиссе, объединяя ее жестом с теми двумя, – а Зоя, Нийл и я найдем вас там, когда осмотрим гробницу.

Нийл отходит от Лиссы.

– Почему бы вам с Зоей не пойти одним? – шепчет он мне.

– По-моему, нам следует держаться вместе, – говорю я. – Так легко потерять друг друга.

– И вообще, почему тебе втемяшилось обязательно пойти с Зоей? – говорит Нийл. – По-моему, ты говорила, что не терпишь, чтобы тебя все время водили на поводке.

Я хочу сказать: «Потому что у нее книга», но уже подошла Лисса и следит за нами, и ее глаза блестят за солнцезащитными очками.

– Мне всегда хотелось побывать внутри гробницы, – говорю я.

– Царь Тут? – говорит Лисса. – Это тот, который с сокровищем, с ожерельями, и золотым гробом, и всякой всячиной? – Она кладет руку на локоть Нийла. – Мне всегда хотелось посмотреть на них.

– Хорошо, – говорит Нийл с облегчением. – Так, пожалуй, мы с вами, Зоя.

Зоя выжидательно смотрит на своего мужа.

– Я пас, – говорит он. – Встретимся в баре.

– Мы закажем вам выпить, – говорит муж Лиссы, прощально машет рукой, и они уходят, будто зная куда, хотя Зоя не сказала им названия отеля.

– «Долина Царей расположена среди холмов к западу от Луксора», – говорит Зоя и идет по песку, как прежде в аэропорту. Мы идем за ней.

Я выжидаю, пока Лисса не набирает песка в сандалию и они с Нийлом останавливаются, чтобы вытряхнуть песок из сандалии.

– Зоя, – говорю я негромко. – Что-то тут не так.

– Хмм, – говорит она, выискивая что-то в индексе путеводителя.

– Долина Царей находится в четырехстах милях от Каира, – говорю я. – Туда нельзя дойти пешком от пирамид.

Она находит нужную страницу:

– Конечно, нет. Нам нужно сесть на пароход. Она указывает пальцем, и я вижу, что мы подошли к зарослям тростника, а за ними – Нил.

Что-то выплывает из тростника. Я боюсь, что это лодка, сделанная из золота, но это всего лишь нильский туристический пароходик. И я испытываю облегчение, что нам не надо идти в Долину Царей пешком, – такое большое, что узнаю пароходик, только когда мы поднимаемся на борт и останавливаемся под палубным тентом возле деревянного колеса. Это пароход из «Смерти на Ниле».

5. Круизы. Однодневные экскурсии. Групповые туры с гидами

На пароходе Лиссу тошнит. Нийл предлагает отвести ее в каюту, и я жду, чтобы она согласилась, но она качает головой.

– Очень болит лодыжка, – говорит она и падает в один из палубных шезлонгов. Нийл опускается на колени возле ее ног и рассматривает кровоподтек не больше пиастра.

– Распухло? – спрашивает она с тревогой. Ни малейших признаков опухоли нет, но Нийл осторожно снимает сандалию и нежно, ласково берет ступню в обе ладони. Лисса закрывает глаза и со вздохом откидывается на спинку.

Я поигрываю с мыслью о том, что муж Лиссы тоже не выдержал и убил нас всех, а потом убил себя.

– Мы на корабле, – говорю я, – как мертвые в том фильме.

– Это не корабль, это пароход, – говорит Зоя. – «Нильский пароход – приятнейший способ путешествия по Египту и один из самых дешевых. Четырехдневный круиз обходится от ста восьмидесяти до трехсот шестидесяти долларов на человека».

А может, Зоин муж наконец решил заткнуть Зое рот, чтобы получить возможность завершать разговор, а потом должен был поубивать нас всех по очереди, чтобы его не разоблачили.

– Мы совсем одни на корабле, – говорю я. – Совсем как они.

– Как далеко до Долины Царей? – спрашивает Лисса.

– «Три с половиной мили (пять км) к западу от Луксора, – говорит Зоя, читая. – Луксор расположен в четырехстах милях к югу от Каира».

– Ну, если это так далеко, я могу почитать мою книгу, – говорит Лисса, сдвигая солнцезащитные очки на лоб. – Нийл, дайте мне мою сумочку.

Он выуживает «Смерть на Ниле» из сумочки и протягивает ей, и она ее листает, будто Зоя в поисках обменного курса валют, а потом начинает читать.

– Это жена, – говорю я. – Она узнала, что муж ей изменяет.

Лисса свирепо смотрит на меня.

– Я знаю, – говорит она небрежно. – Я видела кино. – Но после еще одной половины страницы она кладет открытую книгу лицом вниз на пустой шезлонг рядом с ней.

– Не могу читать, – говорит она Нийлу. – Такое яркое солнце! – Она жмурится на небо, которое по-прежнему затянуто туманной дымкой.

– «В Долине Царей находятся гробницы шестидесяти четырех фараонов, – говорит Зоя. – Наиболее знаменита из них гробница Тутанхамона».

Я подхожу к перилам и гляжу, как удаляются пирамиды, скрываясь из вида за кучами тростника, которым заросли берега. Пирамиды выглядят плоскими, точно желтые треугольники, воткнутые в песок, и мне вспоминается, как в Париже Зоин муж не желал поверить, что «Мона Лиза» – подлинник. «Подделка, – сказал он прежде, чем Зоя перебила. – Подлинник гораздо больше».

А путеводитель предупредил: приготовьтесь к разочарованию, а Долина Царей находится в четырехстах милях от пирамид, как и считается, а аэропорты Ближнего Востока хорошо известны плохим обеспечением безопасности. Вот так все эти бомбы и попадают на самолеты – потому что они не заставляют людей проходить таможенный досмотр. Не следовало бы мне смотреть столько фильмов.

– «Среди других сокровищ гробница Тутанхамона содержала позолоченную лодку, на которой душа уплывает в царство мертвых», – говорит Зоя.

Я нагибаюсь над перилами и смотрю в воду. Она не мутная, как я ожидала, а прозрачно-голубая без малейшей ряби, и в ее глубине ярко сияет солнце.

– «На лодке вырезаны тексты из »Книги мертвых«, – читает Зоя, – для защиты умершего от чудовищ и полубогов, которые могли бы попытаться уничтожить его, прежде чем он доберется до Зала Суда».

В воде что-то есть. Никакой ряби, ни единой морщинки, заколебавшей бы отражение солнца, но я знаю: там что-то есть.

– «Заклинания были также написаны на папирусах, погребенных с телом», – говорит Зоя.

Оно длинное и темное, как крокодил. Я свешиваюсь, вцепившись в перила, вглядываюсь в прозрачную воду и успеваю заметить блеск чешуи. Он плывет прямо на пароходик.

– «Эти заклинания имеют форму приказов, – читает Зоя. – »Отыди, злой! Удались! Заклинаю тебя именем Анубиса и Осириса!«

Вода посверкивает, колеблется.

– «Не препятствуйте мне, – говорит Зоя. – Мои заклинания защитят меня. Я знаю путь».

То, что в воде, поворачивается и уплывает. Пароходик следует за ним, медленно приближаясь к берегу.

– Вон она, – говорит Зоя, указывая за тростники на дальние обрывы. – Долина Царей.

– Наверное, она тоже будет закрыта, – говорит Лисса, позволяя Нийлу помочь ей сойти на берег.

– Гробницы никогда не закрываются, – говорю я и смотрю на север через пески на дальние пирамиды.

6. Удобства

Долина Царей не закрыта. Гробницы расположены вдоль обрыва из песчаника – черные входы в желтом камне, и поперек каменных ступеней, ведущих к ним, не натянуты цепи. В южном конце долины японская туристическая группа спускается в последнюю гробницу.

– Почему гробницы без вывесок? – спрашивает Лисса. – Какая царя Тута? – И Зоя ведет нас в северный конец долины, где обрыв понижается до человеческого роста. Над ним за песками я вижу пирамиды, резко выделяющиеся на фоне неба.

Зоя останавливается на самом краю наклонного коридора, пробитого в породе. К нему ведут ступеньки.

– «Гробница Тутанхамона была обнаружена, когда кто-то из рабочих случайно расчистил верхнюю ступеньку», – говорит она.

Лисса смотрит вниз на ступеньки.

– А змеи тут водятся? – спрашивает она.

– Нет, – говорит Зоя, которая знает все. – «Гробница Тутанхамона самая маленькая из гробниц фараонов в Долине. – Она нащупывает в сумочке фонарик. – Гробница состоит из трех камер: Передней, Погребальной, где стоит саркофаг Тутанхамона, и Зала Суда».

В темноте под нами словно что-то извивается, медленно разворачивает кольца, и Лисса пятится.

– А в какой камере всякая всячина?

– Всячина? – неуверенно говорит Зоя, все еще нащупывая фонарик. – Всячина? – говорит она еще раз, открывает путеводитель и пролистывает почти до конца, словно хочет поискать «всячину» в индексе.

– Вся-чи-на, – говорит Лисса со страхом в голосе. – Вся утварь, и вазы, и всякая всячина, которую они брали с собой. Вы же говорите, что египтяне погребали с ними их вещи.

– Сокровища царя Тута, – говорит Нийл, подсказывая.

– А! Сокровища! – говорит Зоя с облегчением. – Вещи, погребенные с Тутанхамоном для путешествия в загробный мир. Они не здесь. Они в Каире. В музее.

– В Каире? – говорит Лисса. – Они в Каире? Так что мы делаем здесь?

– Мы мертвые, – говорю я. – Арабские террористы взорвали самолет и убили нас всех.

– Я проделала весь этот путь сюда, потому что хотела увидеть сокровища, – говорит Лисса.

– Здесь есть саркофаг, – говорит Зоя умиротворяюще, – и настенная роспись в передней.

Но Лисса уже уводит Нийла от лестницы, что-то ему втолковывая.

– Стенная роспись изображает подробности суда над душой, взвешивание души, произнесение исповеди умершим, – говорит Зоя.

Исповедь умершего. «Я не брал чужого. Я не причинял боли. Я не совершал прелюбодеяния».

Возвращаются Лисса и Нийл. Лисса тяжело опирается на руку Нийла.

– Я думаю, мы обойдемся без этой гробницы, – говорит Нийл извиняющимся тоном. – Мы хотим попасть в музей до закрытия. Лиссе так хочется увидеть сокровища.

– «Египетский музей открыт с девяти часов утра до четырех часов дня ежедневно. С

девяти до одиннадцати пятнадцати утра и с часу тридцати до четырех дня по пятницам, – говорит Зоя, читая путеводитель. – Вход – три египетских фунта».

– Уже четыре часа, – говорю я, поглядев на мои часы. – Он закроется раньше, чем вы туда доберетесь. – Я гляжу на них.

Нийл и Лисса уже идут, но не назад к пароходике, а по песку в сторону пирамид. Свет позади пирамид начинает тускнеть, небо из белого становится серо-голубым.

– Подождите, – говорю я и бегу по песку, чтобы нагнать их. – Почему бы вам не подождать, и мы вернемся все вместе? Мы недолго пробудем в гробнице. Вы же слышали, что сказала Зоя. Внутри ничего нет.

Они оба смотрят на меня.

– По-моему, нам надо держаться вместе, – неловко договариваю я.

Лисса настораживается, и я понимаю, что она думает, будто я говорю о разводе, что наконец-то я сказала то, чего она ждала.

– По-моему, нам надо всем держаться вместе, – говорю я торопливо. – Мы в Египте. Здесь полно опасностей. Крокодилы, змеи и... Мы недолго пробудем в гробнице. Вы же слышали, что сказала Зоя. Внутри ничего нет.

– Нам не стоит ждать, – говорит Нийл, смотря на меня. – Лодыжка Лиссы начинает пухнуть. Мне надо поскорее положить на нее лед.

Я смотрю вниз на ее лодыжку. На месте кровоподтека теперь два прокола, совсем рядом, точно змеиный укус, и вокруг них лодыжка начинает опухать.

– Не думаю, что Лиссе по силам Зал Суда, – говорит он, все еще смотря на меня.

– Вы можете подождать наверху лестницы, – говорю я. – Вам не надо входить внутрь.

Лисса берет его под руку, точно торопясь уйти, но он мнетя.

– Эти люди на корабле, – говорит он мне, – это с ними произошло?

– Я просто хотела вас напугать, – говорю я. – Конечно, есть логичное объяснение. Жаль, что тут нет Эркюля Пуаро, он бы сумел все объяснить. Пирамиды, вероятно, закрыты по случаю какого-то мусульманского праздника, про который Зоя не знала, и по той же причине нам не нужно было проходить таможенный досмотр. Из-за праздника.

– Что произошло с людьми на корабле? – снова говорит Нийл.

– Их судили, – говорю я, – но это оказалось не так страшно, как они думали. Они все боялись того, что произойдет, даже священник, который никаких грехов не совершал, но судья оказался его знакомым. Епископом. Он был в белом костюме и очень добрым. И для большинства их все кончилось хорошо.

– Для большинства, – говорит Нийл.

– Ну идем! – говорит Лисса, дергая его за руку.

– Эти люди на корабле, – говорит Нийл, не обращая на нее внимания. – Кто-нибудь из них совершал какой-нибудь страшный грех?

– Моя лодыжка очень болит, – говорит Лисса. – Идем же.

– Мне надо идти, – говорит Нийл почти с неохотой. – Почему бы тебе не пойти с нами?

Я смотрю на Лиссу, ожидая, что увижу, как она испепеляет его взглядом, но она следит за мной блестящими глазами без век.

– Да, пойдемте с нами, – говорит она и ждет моего ответа.

Я соврала Лиссе о развязке «Смерти на Ниле». Убили они жену. Я поигрываю с мыслью о том, что они совершили какой-то страшный грех, что я лежу у себя в номере в Афинах, мой висок черен от крови и порохового ожога. В таком случае я тут одна, а Лисса и Нийл – полубоги, принявшие их облик. Или чудовища.

– Лучше не надо, – говорю я и пячусь от них.

– Ну так идем, – говорит Лисса Нийлу, и они уходят по песку. Лисса сильно хромает, и не успевают они отойти далеко, как Нийл останавливается и снимает туфли.

Небо за пирамидами фиолетово-синее, и на его фоне пирамиды кажутся черными и плоскими.

– Пошли! – зовет Зоя с верхней ступеньки лестницы. Она держит фонарик и глядит в

путеводитель. – Я хочу посмотреть взвешивание души.

7. В стороне от исхоженных дорог

Когда я возвращаюсь, Зоя уже почти спустилась по лестнице и светит фонариком на дверь перед ней.

– Когда гробницу нашли, дверь была замурована и покрыта оттисками печатей с картушем Тутанхамона, – говорит она.

– Скоро стемнеет, – кричу я ей вниз. – Может, нам следует вернуться в отель с Лиссой и Нийлом. – Я смотрю на пустыню, но они уже скрылись из вида.

И Зои нет. Когда я снова посмотрела на нижние ступеньки, то увидела там только темноту.

– Зоя! – кричу я и сбегая по усыпанным песком ступенькам туда к ней. – Подождите!

Дверь гробницы открыта, и я вижу в глубине узкого коридора луч ее фонарика, скользящий по каменным стенам и потолку.

– Зоя! – кричу я и бегу за ней. Пол неровный, я спотыкаюсь и прижимаю ладонь к стене, чтобы не упасть. – Вернитесь! У вас книга!

Луч освещает кусок покрытой резьбой стены далеко впереди, а затем исчезает, словно она завернула за угол.

– Подождите меня, – кричу я и останавливаюсь, потому что не вижу собственной руки у себя перед лицом.

Не мелькает ответный свет, не доносится ответный голос, и вообще ни единого звука. Я стою неподвижно, одна ладонь все еще упирается в стену, и вслушиваюсь, не раздадутся ли шаги, тихий топоток, шуршание чего-то ползущего, но я не слышу ничего – даже биения собственного сердца.

– Зоя! – кричу я. – Я подожду вас снаружи. – И поворачиваюсь, не отнимая руки от стены, чтобы не потерять направления в темноте, чтобы вернуться тем же путем, каким пришла сюда.

Коридор кажется длиннее, чем по пути сюда, и я поигрываю с мыслью о том, что он будет тянуться в темноте вечно или что дверь окажется запертой, замурованной, с оттисками древних печатей, но под дверью виднеется светлая полоска, и она открывается, едва я ее толкаю.

Я на верхней ступеньке каменной лестницы, ведущей вниз в длинный широкий зал. По обеим сторонам зал обрамляют каменные колонны, и я вижу, что стены между колоннами покрыты росписью, разными сценами, изображенными сиеной, желтой краской и ярко-синей.

Это, наверное, Передняя, потому что Зоя говорила, что стены там расписаны эпизодами путешествия души в смерть, и вон Анубис, взвешивающий душу, а за ним павиан пожирает что-то, а напротив того места, где я стою на ступеньках, нарисованная лодка пересекает голубой Нил. Она сделана из золота, и в ней скорчились четыре души, их обведенные черной краской глаза устремлены на берег впереди. Рядом с ними в прозрачной воде плывет Себек, полубог-крокодил.

Я начинаю спускаться по ступенькам. В дальнем конце зала – дверь, и если это Передняя, то дверь должна вести в Погребальную Камеру.

Зоя сказала, что гробница состоит только из трех камер, и я сама в самолете видела карту – лестница, прямой коридор, затем малопримечательные камеры, ведущие из одной в другую, – Передняя, и Погребальная Камера, и Зал Суда, одна за другой.

Значит, это Передняя, хотя она и больше, чем казалась на карте, а Зоя, несомненно, прошла дальше в Погребальную Камеру и стоит сейчас у саркофага Тутанхамона, читая вслух из путеводителя. Когда я войду, она поглядит на меня и скажет: «Кварцитовый саркофаг покрыт резными текстами из »Книги мертвых".

Я спустилась на половину лестницы, и отсюда мне видно взвешивание души. Анубис с

обычной своей головой шакала стоит по одну сторону желтых весов, а по другую их сторону умерший читает папирус со своей исповедью.

Я спускаюсь еще на две ступеньки, оказываюсь на одной высоте с весами и тогда сажусь.

Вряд ли Зоя задержится – в Погребальной Камере нет ничего, кроме саркофага, – и даже если она прошла дальше в Зал Суда, вернуться она должна этим путем. У гробницы есть только один вход. А заблудиться она не может, потому что у нее есть фонарик. И книга. Я обхватываю руками колени и готовлюсь ждать.

Я думаю о людях на корабле, ожидающих суда. «Это оказалось не так страшно, как они думали», – сказала я Нийлу, но теперь, сидя на ступеньках, я вспоминаю, что епископ, ласково улыбаясь в своем белом костюме, выносил им приговоры по их грехам. Одна из женщин была приговорена к одиночеству на всю вечность.

Умерший на стене выглядит очень испуганным, стоя у весов, и я задумываюсь, какой приговор вынесет ему Анубис, какие грехи он совершил.

Может, он никаких грехов не совершал, так же как священник, и напрасно боится, а может, он просто испугался, очутившись в этом месте совсем один. Была ли смерть тем, чего он ожидал?

«Смерть повсюду такая же, – сказал Зоин муж. – Неожданная». И все выходит не так, как ты думала. Поглядите на Мону Лизу. И на Нийла. Люди на корабле ожидали нечто совсем другое: перламутровые врата, и ангелов, и облачка – все модернизированные уточнения. Приготовьтесь к разочарованию.

И как насчет египтян, которые упаковывали одежду, вино и сандалии для путешествия? Была ли смерть даже на Ниле тем, чего они ожидали? Или это оказалось совсем другим, чем описывается в путеводителе? Думали ли они, что все еще живы вопреки доказательствам?

Умерший стискивает свой папирус, и я раздумываю, нет ли за ним какого-нибудь страшного греха? Прелюбодеяние? Убийство? Я раздумываю, как он умер.

Людей на корабле убила бомба, как нас. Я пытаюсь вспомнить миг, когда она взорвалась – Зоя читает вслух, а потом внезапный шок яркой вспышки и декомпрессии, путеводитель вырывается из рук Зои, Лисса летит вниз сквозь голубой воздух, – но ничего не получается. Может, случилось это вовсе не в самолете. Может, террористы взорвали нас в афинском аэропорту, пока мы сдавали багаж.

Я поигрываю с мыслью о том, что никакой бомбы не было, что я убила Лиссу, а потом покончила с собой, как в «Смерти на Ниле». Может, я вынула из сумочки вовсе не роман в бумажной обложке, а пистолет, который купила в Афинах, и застрелила Лиссу, пока она смотрела в иллюминатор. А Нийл нагнулся к ней заботливо, бережно, и я снова подняла пистолет, а Зоин муж попытался вырвать его из моей руки, и пуля угодила в бак с горючим на крыле.

Я все еще пугаю себя. Убей я Лиссу, так помнила бы об этом, и даже в Афинах, хорошо известных плохим обеспечением безопасности, меня не пропустили бы на борт самолета с пистолетом. И вряд ли можно совершить какое-нибудь страшное преступление, а потом совершенно про него забыть, ведь верно?

Люди на корабле не помнили, как умерли, даже когда кто-то им об этом сказал, но произошло так, потому что корабль был очень похож на настоящий – поручни, и вода, и палуба. И еще из-за бомбы. Люди никогда не помнят, что стали жертвой взрыва. То ли сотрясение, то ли еще что-то вышибает из вас память. Но конечно же, я помнила бы, если бы убила кого-то. Или была бы убита.

Я сижу на ступеньках очень долго и жду, чтобы в двери вспыхнул фонарик Зои. Снаружи уже темно – время начала шоу «Son et Lumiegrave» возле пирамид.

И здесь тоже словно стало темнее. Мне приходится щуриться, чтобы разглядеть Анубиса, и желтые весы, и умершего, ожидающего суда. Папирус, который он держит, исписан колонками иероглифов, разделенными бордюрами, и я надеюсь, что это магические заклинания, чтобы его защитить, а не список всех совершенных им грехов.

Я не убивала другого... кажется. Я не совершала прелюбодеяния. Но есть и другие грехи.

Скоро станет совсем темно, а у меня нет фонарика. Я встаю.

– Зоя! – зову я, спускаюсь по ступенькам, прохожу между колоннами. На них вырезаны всякие животные – кобры, и павианы, и крокодилы.

– Уже темнеет, – кричу я, и мой голос отдается глухим эхом между колоннами. – Они начнут беспокоиться, что с нами случилось.

На последней паре колонн вырезана птица. Ее крылья из песчаника широко развернуты. Птица богов. Или самолет.

– Зоя? – говорю я и, нагнувшись, прохожу сквозь низкую дверь. – Вы здесь?

8. Особые события

В Погребальной Камере Зои нет. Она гораздо меньше Передней, и ни на грубых стенах, ни над дверью, ведущей в Зал Суда, нет росписи. Потолок немногим выше притолоки, и я должна сгибаться, чтобы не цепляться макушкой за потолок.

Здесь еще темнее, чем в Передней, но и в полутьме мне видно, что Зои здесь нет. Как и саркофага Тутанхамона с вырезанными на нем текстами из «Книги мертвых». В помещении нет ничего, кроме кучи чемоданов в углу у двери в Зал Суда.

Это наш багаж. Я узнаю свой потрепанный баул и дорожные сумки японских туристов. Перед кучей темно-синие сумки стюардесс, привязанные к своим тележкам, точно жертвы.

На моем бауле лежит книга, и я думаю: «Это путеводитель!» – хотя знаю, что Зоя никогда бы с ним не рассталась, и торопливо ее хватаю.

Это не «Египет без забот». Это моя «Смерть на Ниле». Лежит открытая, лицом вниз, как ее оставила Лисса на пароходике, но я все равно ее беру и перелистываю последние страницы, ищу место, где Эркюль Пуаро объясняет все непонятные происшествия, где он раскрывает тайну.

И не могу найти. Я снова перелистываю книгу, теперь назад, ищу карту. В книгах Агаты Кристи всегда есть карта, показывающая, у кого была какая каюта на пароходе, показывающая лестницы и двери, и малопримечательные камеры, ведущие из одной в другую, но я не нахожу и ее. Страницы покрыты длинными неудобочитаемыми столбцами иероглифов.

Я закрываю книгу.

– Ждать Зою нет смысла, – говорю я, глядя мимо багажа на дверь следующей камеры. Дверь еще ниже, чем та, через которую я вошла, и за ней темно. – Очевидно, она ушла в Зал Суда.

Я подхожу к двери, прижимая книгу к груди. Каменные ступеньки ведут вниз. В смутном свете Погребальной Камеры я вижу верхнюю ступеньку. Высокую и очень узкую.

Я коротко поигрываю с мыслью о том, что это окажется не так страшно, что вот я в ужасе, как священник, а это окажется вовсе не Суд, но кто-то мне знакомый – улыбающийся епископ в белом костюме, и, может быть, милосердие все-таки не модернизированное уточнение.

– Я не убивала другого, – говорю я, и мой голос не отдается эхом. – Я не совершала прелюбодеяния.

Я берусь рукой за косяк, чтобы не свалиться с лестницы. Другой я прижимаю к груди книгу.

– Отыдите, злые, – говорю. – Удалитесь. Заклинаю вас именем Осириса и Пуаро. Мои заклинания защищают меня. Я знаю путь.

И начинаю мой спуск.